

Ж.-Ф. Шампольон

**О египетском
иероглифическом алфавите**

Классики науки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
Ж11

Ж11 **Ж.-Ф. Шампольон**
О египетском иероглифическом алфавите: Классики науки / Ж.-Ф. Шампольон – М.: Книга по Требованию, 2013. – 282 с.

ISBN 978-5-458-32860-9

В книгу вошел известнейший труд в котором Шампольон впервые произвел расшифровку иероглифического египетского письма. Содержание: Шампольон Ж.-Ф.: О египетском иероглифическом алфавите (Письмо к г. Дасье, непременному секретарю королевской Академии надписей и изящной словесности относительно алфавита фонетических иероглифов, применявшимся египтянами для написания на их памятниках титулов, имен и прозваний греческих и римских государей.

ISBN 978-5-458-32860-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Милостивый государь

Благодаря Вашему любезному расположению, королевская Академия надписей и изящной словесности соблаговолила проявить снисходительное внимание к моим работам о египетских системах письма, разрешив мне представить на ее рассмотрение мои два мемуара об *иератическом*, или жреческом, письме^[1] и о *демотическом*, или народном, письме^[2]. Мне удалось с очевидностью доказать, — я позволю себе, наконец, после столь лестного для меня испытания, надеяться на это, — что оба вида письма, и тот и другой, не являются целиком алфавитными, как было принято думать, но часто имеют также *идеографический* характер, как и самые иероглифы, т. е. выражают то *понятия*, то *звуки* языка^[3]. И я полагаю, что, после десяти лет непрерывных изысканий, мне удалось, наконец, почти полностью собрать данные относительно общей теории этих двух видов письма, о происхождении, природе, форме и числе их знаков, о правилах их сочетаний посредством тех из них, которые выполняют функции чисто логические или грамматические, и заложить, таким образом, первоначальные основы того, что можно было бы назвать *грамматикой* и *словарем* этих двух систем письма, применявшимся на большом количестве памятников, истолкование которых пролило бы такой яркий свет на общую историю Египта. Что касается, в частности, *демотического* письма, то достаточно

было драгоценной Розеттской надписи^[4], чтобы распознать его в целом. Первыми точными данными, которые нам принесло изучение этого памятника, наука обязана прежде всего эрудиции Вашего знаменитого сочлена г. Сильвестра де-Саси^[5], а затем, последовательно, познаниям покойного Окерблада^[6] и доктора Юнга^[7], и именно из этой надписи я извлек ряд демотических знаков, которые, принимая алфавитное значение^[8], выражали, среди *идеографических* групп, собственные имена лиц, являвшихся для Египта чужестранцами. Таким же образом и в этой надписи и в рукописи на папирусе^[9], недавно привезенной из Египта, было обнаружено имя Птолемеев^[10].

Следовательно, для завершения моей работы о трех видах египетского письма мне остается лишь представить мемуар о собственно *иероглифах*^[11]. Смею надеяться, что мои новые попытки также встретят благосклонный прием Вашего прославленного Общества, благоволение которого явилось для меня столь ценным поощрением.

Я считаю, однако, что при нынешнем состоянии изучения Египта, — когда памятники стекаются со всех сторон и собираются как государями, так и любителями, когда ученые всех стран, каждый на свой лад, спешат отдаваться кропотливым исследованиям и стараются глубже познать эти памятники письменности, которые должны послужить средством для объяснения всех остальных памятников, — я обязан безотлагательно предложить этим ученым, под Вашим почетным покровительством, ряд немногочисленных, но важных новых фактов, которые, разумеется, входят в мой мемуар об *иероглифическом* письме и которые, без сомнения, избавят их от труда, затраченного мною на установление этих фактов, а, быть может, также от серьезных заблуждений относительно различных эпох в истории египетского искусства^[12] и общего управления Египтом: ибо речь идет о категории *иероглифов*, которые, являясь исключением из общей природы знаков этого письма, были наделены способностью выражать звуки

слов и служили для написания на общественных памятниках Египта *титулов, имен и прозваний греческих или римских государей*, последовательно управлявших им. Этот новый результат моих исследований, к которому я пришел вполне естественным путем, должен дать много достоверных фактов для истории этой замечательной страны.

Истолкование *демотического* текста Розеттской надписи при помощи сопровождающего его греческого текста позволило мне установить, что египтяне пользовались известным количеством *демотических* письмен, которым они приписывали способность выражать звуки, для того чтобы вводить в свои тексты *собственные имена и слова, чуждые египетскому языку*. Крайняя необходимость подобного установления в любой системе идеографического письма вполне понятна. Китайцы, пользующиеся идеографическим письмом, употребляют почти такой же прием, созданный по той же самой причине.

Розеттский памятник показывает нам применение этой вспомогательной системы письма, которую мы назвали *фонетической*, т. е. выражающей звуки, в собственных именах царей — *Александр, Птолемей, цариц — Арсиноя, Береника*, в собственных именах шести других лиц — *Аэт, Пирра, Филин, Ария, Диоген, Ирина*, в греческом слове ΣΥΝΤΑΞΙΣ [13] и в ΟΥΗНН [14].¹

Рукопись на папирусе, демотического письма, недавно приобретенная для королевского кабинета, также дала нам имена *Александр, Птолемей, Береника и Арсиноя*, сходные с именами Розеттского памятника, и сверх того фонетические имена царя *Эвпатора* и царицы *Клеопатры* и имена трех греков — *Аполлоний, Антимах и Антиген*.²

1 См. мою таблицу I, №№ 1—12, и пояснения к таблицам.

2 См. мою таблицу I, №№ 13—21. Эта *демотическая* рукопись принадлежит к числу тех папирусов на различных языках, которые королевская библиотека недавно купила у г. Казати и по поводу которых г-н Сен-Мартен поместил, в сентябрьском номере *Journal des Savants*, интересную заметку [15]. Согласно моему переводу вступительной формулы этого демо-

Вы, без сомнения, заметили, милостивый государь, в моем мемуаре о египетском демотическом письме, что указанные иностранные имена были выражены фонетически посредством *алфавитных* знаков^[17]. Значение каждого знака распознано и непреложно установлено сравнением этих различных имен; и следствием всех этих сопоставлений явился *демотический алфавит*^[18], изображенный на моей таблице IV, столбец второй.

Так как употребление этих фонетических знаков уже установлено в *демотическом* письме, я, естественно, вынужден был,— поскольку знаки этого народного письма были, как я показал прежде, заимствованы из *иератического* или жреческого письма и поскольку, далее, знаки этого *иератического* письма являются, как я установил в различных моих мемуарах, лишь сокращенным изображением, подлинной *скорописью иероглифов*^[19],— заключить, что этот третий вид письма, собственно *иероглифы*, должен был также иметь известное количество таких знаков, наделенных способностью выражать звуки, словом, что существовал также ряд *фонетических иероглифов*. Чтобы удостовериться в правильности этого наблюдения, чтобы установить существование и даже определить значение некоторых из знаков этого рода, было бы достаточно иметь перед глазами написанные подлинными *иероглифами* два собственных имени греческих царей, известных заранее и содержащих несколько букв, встречающихся одновременно и в том и в другом, как, например, *Птолемей* и *Клеопатра*, *Александр* и *Береника*, и т. д.

тического соглашения, он является общественным документом, который относится ко времени правления Эвергета II и в котором упоминаются имена трех Клеопатр, — *Клеопатры — его сестры и его жены*, *Клеопатры — дочери царя* (Филометора) и *Клеопатры — его матери*. В 1822 г. г-н Рауль-Рошет^[16] намеревался опубликовать эту египетскую рукопись вместе с некоторыми другими папирусами королевского кабинета. Этот ученый сделал бы подлинный подарок египетской археологии, однако до сего времени его замысел остался невыполненным.

Иероглифический текст Розеттской надписи, который мог бы оказаться столь полезным для такого исследования, содержит, вследствие повреждений, лишь одно имя — имя *Птолемея*.

Обелиск, найденный на острове Филе^[20] и недавно перевезенный в Лондон, также содержит иероглифическое имя одного из Птолемеев (см. мою таблицу I, № 23), составленное из тех же самых знаков, что и в Розеттской надписи, и также заключенное в картуш^[21],¹ а за ним следует второй картуш, который, без сомнения, должен содержать собственное имя женщины, одной из цариц династии Лагидов, так как этот картуш заканчивается знаками женского рода, знаками, которыми заканчиваются также иероглифические собственные имена всех без исключения египетских богинь.² Говорят, что обелиск был *соединен* с цоколем, снабженным греческой надписью — прошением жрецов Исиды в Филе, обращенным к царю Птолемею, к Клеопатре — его сестре и к Клеопатре — его жене.³ Если этот обелиск и находящаяся на нем иероглифическая надпись были следствием прошения жрецов, которые, действительно, говорят в нем об освящении подобного памятника, картуш с женским именем может быть только картушем одной из Клеопатр. Это имя и имя Птолемея, имеющие в греческом несколько одинаковых букв, следовало привлечь для сравнительного сопоставления иерогли-

¹ См. мои *Замечания по поводу египетского обелиска с острова Филе*^[22], в *Revue encyclopédique*, мартовская книжка 1822 г., и картуш Розеттской надписи на таблице I, № 22.

² См. мою таблицу I, № 21.

³ Мы обязаны г-ну Летрону^[23] искусственным истолкованием этой греческой надписи, опубликованным под следующим заглавием: *Eclaircissements sur une inscription grecque, contenant une pétition des prêtres d'Isis, dans l'île de Philae, à Ptolémée Evergète second, copiée à Philae, par M. Caillaud, en octobre 1816; lue à l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres. Paris, Imprimerie royale, 1822, in-8.* О двух царицах, носящих имя Клеопатра, упомянутых в этой надписи одновременно, см., согласно ссылке г-на Летрона, *Annales des Lagides* г. Шампольона-Фижака^[24], т. II, стр. 168.

фических знаков, из которых состоит и то и другое; и если бы оказалось, что одинаковые знаки в указанных двух именах выражали и в том и в другом картуше *одни и те же звуки*, тем самым была бы установлена *полностью фонетическая природа* этих знаков.

Предварительное сопоставление также показало нам, что в демотическом письме эти два имени, написанные фонетическим способом, имели несколько совершенно одинаковых знаков.¹ Аналогия в общем ходе развития трех систем египетского письма должна была дать нам надежду на такое же сходство и такие же соответствия в этих самых именах, написанных при помощи *иероглифов*. И эта надежда тотчас подтвердилась, благодаря простому сравнению иероглифического картуша, заключающего в себе имя Птолемея,² с иероглифическим картушем на обелиске из Филе, который, как мы полагали, исходя из греческой надписи, содержит имя Клеопатры.³

Первый знак в имени *Клеопатра*, который изображает нечто вроде *четверти круга*^[25] и который передавал бы К, не должен был находиться в имени Птолемея и, действительно, его там нет.

Второй — *отдыхающий лев*, — который должен передавать А, совершенно сходен с четвертым знаком имени Птолемея, который также есть А (Птол).

Третий знак в имени Клеопатра — *перо или лист*^[26] — передавал бы краткую гласную Е; в конце имени Птолемея также видны два одинаковых *листа*, которые могут иметь здесь, принимая во внимание занимаемое ими место, лишь одно значение, значение дифтонга^[27] АІ, в АІОΣ.

Четвертый знак иероглифического картуша Клеопатры, изображающий нечто вроде *цветка с изогнутым стеблем*^[28],

¹ См. таблицу I, № 2 или 14 и 17.

² См. мою таблицу I, № 22.

³ См. мою таблицу I, № 24.

соответствовал бы О греческого имени этой царицы. Действительно, он является третьим знаком в имени Птолемея (Πτο).

Пятый знак в имени Клеопатра, который имеет форму параллелограмма [29] и который должен передавать Π является также первым знаком иероглифического имени Птолемея.

Шестой знак, который соответствует гласной А в КЛЕОПАТРА, — *ястреб*; он не встречается в имени Птолемея, как это и должно быть в действительности.

Седьмой знак — *раскрытая кисть руки* — передает Τ; однако эта кисть руки не встречается в слове Птолемей, где вторая буква, Т, выражена *сегментом шара* [30], который, тем не менее, также передает Т; ибо ниже будет видно, почему эти два иероглифических знака являются *омофонами* [31].

Восьмой знак в имени КЛЕОПАТРА — *рот*, рассматриваемый спереди, — который передавал бы Р (rhô [32]), не встречается в картушке Птолемея и также вовсе не должен там быть.

Наконец, девятый и последний знак в имени царицы, который должен быть гласной А, — это действительно *ястреб*, передающий, как мы уже видели, указанную гласную в третьем слоге того же имени. Это собственное имя заканчивается двумя иероглифическими знаками, обозначающими женский род; имя же Птолемея заканчивается другим знаком, который состоит из изогнутой линии [33] и который равнозначен греческому Σ, как мы это скоро увидим.

Итак, подвергнутые фонетическому анализу, знаки этих двух картушей, взятые вместе, уже дали нам двенадцать знаков, соответствующих одиннадцати согласным и гласным или дифтонгам греческого алфавита: А, ΑΙ, Ε, Κ, Λ, Μ, Ο, Π, Ρ, Σ, Τ.

Фонетическое значение этих двенадцати знаков, уже и сейчас вполне вероятное, станет бесспорным, если, применив эти значения к другим картушам или к небольшим ограниченным извне табличкам, содержащим собственные имена и заимствованные из египетских иероглифических памят-

ников, можно будет без труда правильно прочитать их и получить собственные имена государей, чуждые египетскому языку.

Среди картушей, взятых с различных сооружений Карнака в Фивах и опубликованных в *Description de l'Égypte* (Antiquités, т. III, табл. 38), я обратил внимание на один из этих картушей, за номером 13,¹ составленный из знаков, в большинстве своем уже известных по предшествующему анализу и расположенных в следующем порядке: *ястреб*, А; *отдыхающий лев*, А; *большой сосуд с кольцом*^[34]; еще неизвестный; *изогнутая линия*, Σ; *одно перо*, Е или любая другая краткая гласная; знак, обычно называемый *знаком воды*, еще неизвестный; *раскрытая кисть руки*, Т; *рот*, рассматриваемый *спереди*, Р; два *горизонтальных, расположенных друг против друга жезла*^[35]. — знак, еще неизвестный. Эти буквы в сочетании дают АЛ.ΣЕ.ТР., и, наделяя *сосуд с кольцом* значением К, иероглиф воды — значением Н и заключительный знак — значением Σ, мы получаем слово АЛКΣЕНТРΣ, которое написано так, буква в букву, демотическим письмом в Розеттской надписи и в папирусе королевского кабинета вместо греческого имени ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ².

Таким образом, это новое имя дает нам три лишних фонетических знака, соответствующих греческим буквам К, Н и Σ.

Легко доказать правильность значений, которыми мы их наделяем.

Сосуд с кольцом есть новая форма для К, уже обозначенного, в имени КЛЕОПАТРА, посредством четверти круга. Мы уже видели, что буква Т также была изображена двумя различными знаками; однако не следует удивляться этой синонимии и этой множественности знаков для выражения одного и того же звука, когда речь идет о народе, письмо которого первоначально было идеографическим.

¹ См. мою таблицу I, № 25.

² Таблица I, №№ 1 и 13.

В самом деле, нельзя считать *фонетическое* письмо египтян, будь то *иероглифическое* или *демотическое*, столь же установившейся и столь же неизменной системой, как наши алфавиты. Египтяне привыкли передавать свои понятия непосредственно: выражение звуков являлось в их идеографическом письме лишь вспомогательным средством, и когда случаи использовать его начали представляться чаще, они не преминули расширить свои средства выражения звуков, но отнюдь не отказались ради этого от идеографического элемента своих письменных систем, освященных религией и непрерывным применением в продолжение многих веков. Возможно, что они поступали в этом случае так же, как это делали при совершенно таких же обстоятельствах китайцы. Последние, чтобы написать слово, чуждое их языку, попросту брали те идеографические знаки, произношение которых, как им казалось, представляло наибольшую аналогию к каждому слогу или элементу иностранного слова, о транскрибировании которого шла речь. Понятно поэтому, что египтяне, желая выразить гласный, согласный или слог иностранного слова, употребляли иероглифический знак, *выражавший* или *изображавший* какой-либо предмет, название которого в разговорном языке содержало либо в целом, либо в его первой части звуки — гласный, согласный или слог, — о написании которых шла речь. Должно быть, именно таким образом, среди фонетических иероглифов, с уже выясненным звуковым значением, ястреб, выражавший *жизнь, душу, аф, аг, ahé, ahî*^[36], или любая другая птица вообще, по-египетски^[37] *далнт halêt*, и стала знаком для звука A; иероглиф, именуемый *знаком воды*, который в идеографических текстах, несомненно, передает египетский предлог *и*, *из*, *от*, — стал знаком для согласного N^[38]; *рот*, по египетски *ро*, *го*, — был избран для передачи греческого согласного P, и т. д. Мы поймем также, отчего звук T безразлично выражался либо *сегментом шара*, — так как этот знак в идеографическом письме является знаком для артиклия женского рода *ти*, *ти*, или *те té*^[39], — либо

раскрытой кистью руки, которая называлась в египетском языке *тот*^[40], *tot* (*vola*^[41], *manus*^[42]). Так же обстоит дело со всеми другими звуками, передаваемыми различными письменами, как мы скоро установим это на более многочисленных примерах. Следовательно, эта множественность знаков возникла исключительно благодаря приемам, свойственным методу, только что изложенному нами.

Больше того, демотические письмена, применявшиеся для фонетического выражения собственных имен, письмена, уже известные нам по Розеттской надписи, оказались не чем иным, как иератическими письменами, *точно соответствующими иероглифическим письменам*, фонетическое применение которых мы также только что выяснили.

Мы видели, что звук К передавался, в именах Клеопатра и Алеξανδρος, двумя знаками, различающимися по форме (*четверть круга* и *сосуд с кольцом*); однако омофония этих двух знаков несомненна, так как начальный знак демотического имени Клеопатры¹ есть не что иное как иератический эквивалент иероглифа, изображающего *сосуд с кольцом*, который, как мы правильно предположили, является знаком для звука К в иероглифическом картуше АЛКΣАНТРΣ^[43]. Итак, оба эти знака^[44] должны быть признаны омофонами^[45]. Далее мы встретим другие примеры подобных омофоний, возникновение которых обусловлено одной и той же причиной.

Что касается второго из числа иероглифических знаков, передающих звук Σ в АЛКΣАНТРΣ (*два горизонтальных жезла, расположенных друг против друга*),² существенно отличающегося от *изогнутой линии*, которая, в ΠΤΟΛΜΗΣ также передает звук Σ то омофония обоих знаков является, мы решаемся это утверждать, бесспорной^[46], ибо эти два иероглифических знака *переданы в иератических текстах одним и тем же знаком*, — что Вы, милостивый государь,

¹ См. мою таблицу I, № 17.

² См. мою таблицу I, № 25.